

approach, the existence of religion in China should be viewed from three perspectives: in terms of Party teaching, religious theory, and the practical activities of religious organizations. These three aspects are intended to form the basis of a new, uniquely Chinese Marxist theory of religion. Consequently, this approach involves synthesizing Party ideology with scientific research and actual religious practice, which will build a holistic system of religion management, which is consistent with the national characteristics and socialist values of the modern era.

**Keywords:** sinicization of religion, socialist values, socialism with Chinese specifics

**ТУРАНСКАЯ Анна Александровна** – кандидат филологических наук, научный сотрудник центра «Государство и религии на Востоке» Института Китая и современной Азии РАН (117997, Россия, г. Москва, Нахимовский пр-кт, 32; a.turanskaya@iccaras.ru); ORCID 0000-0003-4293-5771, SPIN-код: 5660-3135, Индекс Хирша – 4

## ТИБЕТСКИЙ ВОПРОС КАК ФАКТОР КИТАЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

**Аннотация.** В статье рассматривается тибетский вопрос как инструмент, применяемый США в проводимой ими китайской политике. Используемый для эскалации исторических разногласий между КНР и тибетским правительством в изгнании этот инструмент может быть применен для дестабилизации политической ситуации внутри Китая.

**Ключевые слова:** Тибет, КНР, тибетский вопрос, тибетский буддизм, политика США

Статья написана в рамках исполнения государственного задания центру «Государство и религия в Азии» ИКСА РАН FMSF-2025-0001 «Государственно-религиозные отношения в странах современной Азии: правовые, историко-культурологические, философско-теологические аспекты».

Являясь до сих пор предметом активных дискуссий [Sperling 2004; Кузьмин 2010; 2015; Гарри 2013], так называемый тибетский вопрос<sup>1</sup> существует в нескольких парадигмах, в зависимости от которых его трактовка меняется кардинальным образом. В китайской парадигме тибетский вопрос напрямую связан с проблемой института и статуса Далай-ламы [Shen, Dama 2002], поскольку Тибет понимается как необъемлемая часть Китая. Тибетская парадигма, ставящая во главу проблему политического и исторического статуса этого региона [Shakabpa 1984; Praag 1987; Goldstein 1997; Москалев 2001; Кузьмин 2012], является результатом активности представителей тибетской диаспоры, которая утверждает, что в ходе своей истории Тибет всегда оставался независимым. В настоящее время ни одно государство не признает

<sup>1</sup> Имеется в виду Тибет в историческом понимании, а не только Тибетский автономный район КНР. В настоящее время территория Тибета разделена между Индией и Китаем, но даже в этом разделении есть некоторые нюансы. Исторически Тибет простирался на территории провинций Цинхай и Ганьсу на севере и Сычуань и Юньнань на востоке. Западная часть территории частично принадлежит Индии, а части Южного Тибета до сих пор считаются спорными территориями.

независимость Тибета, считая его частью КНР<sup>1</sup> [Grunfeld 1999]. В стремлении поддерживать положительные отношения с Китаем западные государства осторожно подходят к вопросу о статусе Тибета и стараются воздерживаться от вовлечения в тибетские дела, одновременно не препятствуя в этом органам законодательной власти, общественным и международным организациям.

Единственным государством, неоднократно обвиняемым КНР в грубом вмешательстве во внутренние дела страны и участии в тибетском вопросе, являются США. Ноты протesta по этому поводу КНР выражает с завидным постоянством уже более 30 лет. Одну из первых нот протesta МИД КНР озвучил по причине ряда положений, касающихся Тибета, которые вошли в Закон о деятельности государственного департамента США 1991 г. В подписанном президентом Дж. Бушем законодательном акте значилось, что «в понимании Конгресса Тибет, в т.ч. области, ранее включенные в китайские провинции Сычуань, Юньнань, Ганьсу и Цинхай, признается оккупированной территорией по признанным принципам международного права... а подлинными представителями Тибета являются Далай-лама и тибетское правительство в изгнании, как это признается тибетским народом» [Goldstein 1997: 120].

Позднее при администрации Клинтона Тибет был признан неотъемлемой частью КНР, однако тибетский вопрос стал составной частью китайско-американских отношений, по большей части в качестве раздражителя и лишь по проблемам прав человека. В 2002 г. был подписан Закон о политике в отношении Тибета (*Tibet Policy Act, TPA*). Основной целью этого одного из ключевых законодательных актов, определяющих политику США в отношении Тибета и тибетского народа, стала «поддержка стремлений тибетского народа к сохранению самобытности»<sup>2</sup> [Lawrence 2014]. Закон учредил в структуре госдепартамента США должность специального координатора по тибетским вопросам<sup>3</sup>, отмечая, что его «основной задачей» является «содействие содержательному диалогу между правительством КНР и Далай-ламой или его представителями».

Закон о политике и поддержке Тибета (*Tibet Policy and Support Act, TPSA*), подписанный Д. Трампом 27 декабря 2020 г. накануне его ухода из Белого дома, вызвал активную критику со стороны КНР. Закон закрепил официальную позицию США по вопросу прав тибетцев и подтвердил право тибетских буддистов самостоятельно выбирать Далай-ламу XV<sup>4</sup>. Китайские чиновники, вмешивающиеся в процесс выбора тибетских буддийских лидеров, могут быть

<sup>1</sup> При этом не уточняется, означает ли это признание юридических прав КНР на Тибет или признание де-факто власти КНР над Тибетом. Далай-лама в 1988 г. отказался от идеи независимости Тибета и предложил свой компромиссный путь интеграции Тибета в КНР в виде предоставления Тибету реальной автономии по типу «одна страна и две системы», существующей в Гонконге и на Тайване. Однако КНР проигнорировал это предложение.

<sup>2</sup> Tibetan Policy Act of 2002. URL: <https://2001-2009.state.gov/p/eap/rts/rpt/20699.htm> (accessed 03.12.2024).

<sup>3</sup> <https://www.state.gov/bureaus-offices/under-secretary-for-civilian-security-democracy-and-human-rights/u-s-special-coordinator-for-tibetan-issues/> (accessed 02.12.2024).

<sup>4</sup> <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/4331/text> (accessed 03.12.2024); United States Tibetan Policy and Support Act of 2020 – A Critical Analysis. URL: <https://www.eurasiareview.com/28122020-united-states-tibetan-policy-and-support-act-of-2020-a-critical-analysis/> (accessed 03.12.2024). Согласно закону, «пожелания Далай-ламы XIV, включая любые письменные инструкции, должны играть определяющую роль в выборе, обучении и почитании будущего Далай-ламы XV». В нем также содержится призыв к введению различных санкций в отношении китайских чиновников, которые вмешиваются в тибетскую буддийскую практику перерождений (тиб. тулку).

подвергнуты санкциям в соответствии с актом Магнитского, включая запрет на въезд в США. Законопроект также предусматривает создание нового консульства США в Лхасе, столице Тибетского автономного района.

Последний закон остался практически незамеченным в СМИ. Законопроект конгресса США «Содействие урегулированию тибето-китайского спора», также известный как Закон о разрешении тибетского конфликта (*Promoting a Resolution to the Tibet-China Dispute Act, Resolve Tibet Act*) был подписан Дж. Байденом 12 июля 2024 г.<sup>1</sup> Закон призывает возобновить диалог «без предварительных условий» между китайскими властями и представителями тибетского правительства в изгнании, который фактически прекратился в 2010 г. Закон подчеркивает, что утверждения властей КНР и чиновников КПК о том, что Тибет с XIII в. является частью Китая, исторически недостоверны<sup>2</sup>, и дипломатические инициативы США должны активно противодействовать dezинформации, распространяемой правительством КНР и КПК в отношении Тибета, включая ложные сведения о его историческом прошлом, народае и институтах, связанных с Далай-ламой.

Учитывая обещание вновь избранного президента США Д. Трампа начать новую торговую войну с Китаем<sup>3</sup>, видится, что тибетский вопрос станет в ней одним из рычагов воздействия. Сумев за последние годы разогреть тайваньскую тему, доведя ее до точки кипения, американские законодатели возьмутся еще за одну давнюю проблему, которая в отношениях Вашингтона с Пекином пока не стоит столь же остро.

Главная роль в этой политической игре отведена именно Далай-ламе. Дело в том, что институт далай-лам имеет значительное влияние в нескольких буддийских странах Азии, помимо Тибета. Ключевой среди них является Монголия, где его школа тибетского буддизма Гелуг, исторически доминировавшая в религиозном ландшафте, за последние годы усилила свои позиции. Уважением Далай-лама XIV пользуется и на Тайване (особенно среди буддийского населения острова), где к КПК относятся с подозрением и враждебностью. Тибетский лидер почитается буддийским населением Ладакха, Сиккима и Аруначал-Прадеша, расположенных вдоль китайско-индийской границы, геополитическое значение которых трудно переоценить.

В заключение стоит отметить, что в то время как подавляющее большинство западных стран держатся в стороне от каких-либо оценок, США более 30 лет планомерно и последовательно уделяют внимание тибетскому вопросу, не форсируя его, но и не отказываясь от мер поддержки Тибета. В истории существует немало примеров дальновидности внешней политики США. Значимое географическое положение региона и влияние института далай-лам на религиозную ситуацию соседних стран (в т.ч. РФ) делают его ключевым звеном в азиатской geopolитике. С учетом жесткой риторики Д. Трампа в отношении Китая тибетский вопрос явно станет одним из инструментов давления на КНР.

<sup>1</sup> Promoting a Resolution to the Tibet-China Dispute Act. URL: <https://www.congress.gov/bill/118th-congress/senate-bill/138/text> (accessed 03.12.2024); President Joe Biden Signs Resolve Tibet Act, Strengthens America's Tibet Policy. URL: <https://tibet.net/president-joe-biden-signs-resolve-tibet-act-strengthens-americas-tibet-policy/> (accessed 03.12.2024).

<sup>2</sup> Закон ставит под сомнение принадлежность КНР не только Тибетского автономного района (ТАР), но и тех районов китайских провинций Ганьсу, Цинхай, Сычуань и Юньнань, где проживают тибетцы.

<sup>3</sup> China braces for tensions after Trump victory in U.S. URL: <https://www.thehindu.com/news/international/us-elections/china-braces-for-tensions-after-trump-victory-in-us/article68843998.ece> (accessed 03.12.2024).

### **Список литературы**

- Гарри И. 2013. Тибетский вопрос – representation fight. – *Вестник БНЦ СО РАН*. № 3(11). С. 161-165.
- Кузьмин С.Л. 2010. *Скрытый Тибет. История независимости и оккупации*. СПб: Изд. А. Терентьева. 576 с.
- Кузьмин С.Л. 2012. Отношения «наставник – покровитель» и проблема статуса Тибета. – *Наука и буддизм: материалы научной конференции с участием иностранных ученых* (Улан-Удэ–Байкал, 6–8 июля 2012 г.). Улан-Удэ. С. 261-273.
- Кузьмин С.Л. 2015. Тибетское государство: исторические факты и международное право. – *Eurasia: statum et legem [Евразия: государство и право]*. Т. 1. № 4. С. 148-157.
- Москалев А.А. 2001. *Теоретическая база национальной политики КНР (1949–1999)* (под общ. ред. В.С. Мясникова). М.: Памятники исторической мысли. 222 с.
- Goldstein M.G. 1997. *The Snow Lion and the Dragon: China, Tibet, and the Dalai Lama*. Berkeley: University of California Press. 152 p.
- Grunfeld T. 1999. The Question of Tibet. – *Current History. A Journal of Contemporary World Affairs*. Vol. 98(629). P. 291-295.
- Lawrence S.V. 2014. *The Tibetan Policy Act of 2002: Background and Implementation*. Congressional Research Service. Washington. 43 p.
- Praag V.W. 1987. *The Status of Tibet. History, Rights and Prospects in International Law*. Boulder: Westview Press. 381 p.
- Shakabpa Ts.W.D. 1984. *Tibet: A Political History*. N.Y.: Potala Publications. 381 p.
- Sperling E. 2004. *The Tibet-China Conflict: History and Polemics*. Washington. 61 p.
- Shen K. (沈开远), Dama (达玛). 2002. *Tou shi Dalai : Xizang she hui jin bu yu fen lie ji tuan de mo luo* (透视达赖：西藏社会进步与分裂集团的没落) [Сквозь призму Далай-ламы: общественный прогресс Тибета и упадок сепаратистских групп]. Lasa: Xizang ren min chu ban she. 807 с. (на кит.).

**TURANSKAYA Anna Aleksandrovna, Cand.Sci. (Philol.), Researcher at the Center «State and Religion in Asia», Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences (32 Nakhimovsky Ave, Moscow, Russia, 117997; a.turanskaya@iccaras.ru)**

## **THE QUESTION OF TIBET AS A FACTOR IN THE CHINA–UNITED STATES RELATIONS**

**Abstract.** The article examines the question of Tibet as a tool employed by the United States in its policy toward China. Used to escalate historical disagreements between the People's Republic of China (PRC) and the Tibetan government-in-exile, this tool can be applied to destabilize the political situation within China.

**Keywords:** Tibet, PRC, Tibetan question, Tibetan Buddhism, US policy